«THE JOURNAL LIVES, LIKE ALL THE RUSSIAN PEOPLE, ANTICIPATING SERIOUS CHANGES IN THE LIFE OF THE COUNTRY» (interview with Zh.T. Toshchenko)

TOSCHENKO Zh.T.*, DEMIDENKO S.Yu.**

**Russian State University for the Humanities, Russia; **Journal «Sociological Studies», Russia*

Zhan T. TOSCHENKO, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director and Head of Chair of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS (zhanosch@mail.ru); Svetlana Yu. DEMIDENKO, Research Fellow, State Academic University for the Humanities, executive secretary (editor) of the journal «Sociological Studies» (demidsu@yandex.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. In an interview with Zh.T. Toshchenko, editor-in-chief of the «Sociological Studies» journal (1995–2017) recalls key moments of his editor's work: outstanding scholars whose contributions to the journal have been prime sources for its successful take-off, how the meetings of the Editorial Board were held, how relations with the authors were arranged, as well as arrangements with the journal's founder (USSR Academy of Sciences), what were its editorial policies. He also reflects on the role of sociology in society, priority topics, problems faced by scholars and teachers of sociology, as well as «weak points» of Russian sociology. Arguably, rules that Zh.T. Toshchenko was guided by in steering the journal and which he briefly retells, may serve as an example of top-grade editor's work.

Keywords: journal «Sociological studies», sociology, editorial policy, principles of editorial work, Zh.T. Toshchenko.

© 2019 г.

«У НАС В ВУЗАХ СОЦИОЛОГОВ НЕ УЧАТ ТЕОРЕТИЗИРОВАТЬ» (интервью с Г.А. Ключаревым)

Аннотация. В беседе с главным редактором журнала «Социологические исследования» обсуждаются вопросы редакционной политики, проблемы содержательного наполнения, перспективы развития журнала в целом. Разговор затрагивает темы методологии и методов социологии, включая Big Data, предмета социологии. Междисциплинарность рассматривается как основное требование к современным исследованиям в области социальных наук. Дискутируется вопрос развития и перспективных направлений отечественной социологии. Важный аспект – образование социологов, включая послевузовское, как часть непрерывного образования. Ставятся проблемы подготовки социологов, их компетентности.

Ключевые слова: социология • журнал «Социологические исследования» • методология и методы социологии • теоретизирование • научная саморефлексия • непрерывность образования • подготовка социологов

DOI: 10.31857/S013216250005776-6

С.Д.: Григорий Артурович, Вы уже полтора года главный редактор журнала. Какие изменения за это время произошли?

Г.К.: Произошли очень важные события. Во-первых, смена издательства. Издательство «Наука», которое до реформы входило в структуру РАН и где много лет готовились и выпускались академические журналы, включая СоцИс, оказалось на грани банкротства. В результате оно не смогло принять участие в конкурсе на издание академических журналов, который организует наш учредитель – Российская академия наук. Бюджетное финансирование (небольшое, правда) через установленные конкурсные процедуры получила ООО «Интеграция: Образование и Наука», поэтому номера второго полугодия 2018 г. издавались там. Конкурс на 2019 г. также выиграла эта организация, которая тесным

образом связана с ГАУГН. Наверное читатели заметили, что несколько изменилось качество обложки, стала появляться реклама. Но мы постарались сделать все, чтобы журнал сохранил формат, логотип и другие особенности. Непросто проходил и процесс перехода сотрудников редакции в штат нового издателя. Вместо постоянных контрактов, как это было в издательстве «Наука», сейчас научные редакторы находятся на срочных договорах, что вызывает определенное беспокойство. Это вся та работа, которую читатель не должен видеть, но которую надо нам делать. Во-вторых, произошло упорядочивание юридических отношений с авторами. Главный редактор получил доверенность от президента РАН, и теперь от его имени мы заключаем договор со всеми нашими авторами, что обеспечивает сохранность авторских прав. В-третьих, сменился и состав редколлегии, так как истек ее пятилетний срок работы. Сейчас он немного расширился; по основным направлениям социологической науки у нас первоклассные эксперты, имена которых всем хорошо известны. И, наконец, важное событие – в феврале 2019 г. принято решение Президиума РАН о вхождении в состав учредителей нашего журнала Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ РАН). Мы приветствуем это, поскольку взаимодействие с ведущим академическим социологическим центром страны открывает возможности новых перспективных проектов.

С.Д.: Вы долгое время были автором журнала, теперь наблюдаете процесс подготовки номеров изнутри. Ваши представления изменились, ожидания оправдались?

Г.К.: Я увидел, как работает редакция одного из ведущих академических журналов страны. Это непростой, интересный и творческий процесс. Многие традиции здесь идут со времен А.Г. Харчева – первого главного редактора. Каждую поступившую статью редакция внимательно рассматривает, статьи прошедшие первый уровень отбора, направляются на внешнее закрытое (слепое) рецензирование: имена ни автора, ни рецензента не указываются. Часть статей, по которым мнения рецензентов противоречивы, выносятся на заседание редколлегии, где принимается решение: публиковать, публиковать с доработкой или отклонить. При положительном решении с автором начинает работать один из научных редакторов. Это и есть самый интересный творческий момент. Редактор формулирует замечания, пожелания, которые автором должны быть учтены при доработке. Процесс работы над рукописью иногда длительный, и в конце может появиться новая (по сути) статья по заявленной вначале проблематике. В этом случае мы в редакции даже шутим, что редактор постепенно становится соавтором. Правда его имя в числе авторов согласно нормам профессиональной этики – не указывается.

С.Д.: Что Вас удивило, а что разочаровало в работе редакции?

Г.К.: Меня приятно удивил доброжелательный настрой в редакции – двенадцать человек самого разного возраста и квалификации ладят между собой, умеют работать с «трудными» авторами, стрессоустойчивы (на случающиеся резкие и обидные, если не сказать оскорбительные, замечания в свой адрес умеют не реагировать). Профессионалы, одним словом. А разочаровали меня размеры зарплаты у сотрудников. Они где-то на уровне прожиточного минимума для Москвы. А ведь это очень сложная работа, которая не оценивается по достоинству.

С.Д.: Что оказалось самым трудным в работе главного редактора СоцИса?

Г.К.: Отказывать в публикации именитым авторам. Если после прохождения необходимых этапов статья признается не подходящей для публикации (низкое научное качество статьи, несоответствие тематики профилю журнала и т.п.), то автору вежливо и аргументировано отказываем. Большинство относятся с пониманием и спокойно забирают статью. Но некоторые, используя свое влияние, статус и положение, пытаются оказывать прямое или косвенное давление. В таких случаях приходится напоминать, что человек может быть очень компетентным, имеющим по заслугам все то, что он имеет, но текст в этот раз не получился. Такое бывает. То есть мы работаем с конкретным текстом, а не исходим из прошлых заслуг автора, и стараемся бережно относиться к каждому автору, особенно к начинающему.

С.Д.: Какие цели преследует научный академический журнал сегодня? Изменились ли они? И каковы содержательные планы на будущее?

Г.К.: Академический журнал существенно отличается от научно-популярных, информационных, популярных и развлекательных (досуговых) изданий. Главное его отличие – ориентация на специалистов и профессионалов социально-гуманитарного профиля, прежде всего социологов. Это и академические ученые, и преподаватели высшей школы, аспиранты и, возможно, студенты. Правда, насчет последних не уверен. Слишком велик разрыв между учебными дисциплинами в вузе и состоянием науки на ее «переднем крае». Особенно нам хотелось, чтобы нас читали те, кто управляет общественными процессами, поскольку предмет социологии – это реальная и повседневная жизнь людей, которую обычно не видно из «высоких» кабинетов. И, конечно, журнал – не просто трибуна для авторов и их новых научных достижений. Он – часть научного дискурса, коммуникатор и производитель новых знаний. В определенном смысле, академический журнал – это зеркало научного сообщества, он выполняет функцию саморефлексии. А из этого следует, что наши цели не изменились с момента основания журнала. Единственно, что мы должны учитывать в своей работе – существенно изменившиеся скорости обработки и распространения научной информации, ну и конечно, феномен Big Data.

С.Д.: И как Вы оцениваете влияние Big Data на социологию? Какие в целом перспективы видите в развитии методов социологии? Меняется ли оптика социологов под воздействием виртуальных социальных сетей?

Г.К.: Big Data незаметно, но упрямо трансформирует (можно сказать, *развивает*) социологию, хотим мы этого или нет. Руководитель одного известного банка сказал как-то на публике: «Вы только поставили свою кредитку в наш терминал, и мы все о вас уже знаем». Речь, конечно, идет прежде всего о фискальном поведении клиента: где он привык обедать, какие покупки делает в день зарплаты и т.д. Получается, что помимо воли и согласия на обработку персональных данных уже где-то имеется цифровой профиль человека. Этот цифровой двойник как источник данных более надежен для социолога, чем сам человек. А в совокупности эти данные дают достаточно исчерпывающую информацию о больших группах людей, предсказывают их потребительское (в данном случае) поведение. На основании этого грамотный политтехнолог спрогнозирует электоральное поведение. Big Data и цифровизация – это вызов традиционной социологии.

Конечно, с развитием социальных сетей наша оптика изменяется. Появляется опасность фейковых данных, работу с которыми сейчас изучает С.Г. Кирдина-Чендлер с коллегами. Но в то же время, сетевые данные являются для социологов (и не только!) серьезным объектом для изучения. Их преимущество – в высокой степени анонимности в отличие от телефонных или уличных опросов и, соответственно, в повышении степени достоверности.

Мы, конечно, прежде всего академический научный журнал. Это означает приверженность традициям, определенный консерватизм, сохранение принятых десятилетиями стандартных процедур и принципов научного познания. И в этом нет ничего плохого. Но, с другой стороны, жизнь идет вперед. Расширяется предмет социологии. Появилось понятие «искусственной социальности», которого не было во времена Конта, Дюркгейма, Соркина. Оно означает, что фундаментальное социологическое понятие «социум» расширило свое содержание. Появился искусственный интеллект. И даже в самом простом случае можно ли считать, что общение с Алисой, Марусей или Siri изменяет сознание человека? Как на это реагировать?

С.Д.: Может быть поступление в последнее время большего числа статей от авторов смежных с социологией дисциплин будет ответом на Ваш вопрос? Или это можно связать с требованием грантовых фондов к междисциплинарности? И в этом случае стоит ли опасаться размытия предметного поля социологии?

Г.К.: Пожелания ряда российских и зарубежных фондов действительно лежат в плоскости междисциплинарности. Но из этого следует, что социология может

взаимодействовать с любой другой дисциплиной там, где она посчитает нужным. Сегодня социология, как и прежде, рассматривается: а) как универсальная наука, изучающая общественные явления во всем их многообразии; б) как общая методология социальных дисциплин или, точнее, социальная эпистемология. В этом плане на уровне общесоциологических теорий она практически сливается с социальной философией¹. Получается, что если мы публикуем статью социального философа, мы «размываем предметное поле» нашей науки? Предметное поле современной социологии имеет исключительно конвенциональную природу. Любая отраслевая, прикладная социология сама определяет поле своих интересов. Мне кажется, важнее вопрос о методах и методологии социологического исследования. Скажем, чисто социологическими можно считать наблюдение, измерение, операционализацию, факторный анализ, опрос, фокус-группу и многие другие. А где мы их применяем – второе дело. И есть, конечно, теоретическая социология – какое у нее предметное поле? В современной постнеклассической, постпозитивистской парадигме теряют смысл многие концепты и подходы классической науки (например, дихотомии «истинно–ложно», «субъект – объект» и ряд других). Появляются вероятностные описания явлений и процессов, в которые социолог (как наблюдатель) оказывается непосредственно включенным. И в этом смысле академическая и университетская специализация в определенных областях знания утрачивает свое значение и на первый план выходит междисциплинарность. Посмотрите, кто входит в состав команд по гуманитарным научным проектам, поддерживаемым Российским научным фондом – там специалисты самых разных направлений, включая естественников. Поэтому мы приветствуем междисциплинарные исследования и подходы – это требование и мода нынешнего времени.

С.Д.: Я вижу в стремлении к междисциплинарности и уязвимое место – некомпетентность в других областях науки может привести к легковесности и поверхностности. Что именно Вы понимаете под расширением границ социологии и междисциплинарностью?

Г.К.: Междисциплинарность я понимаю как относительность, условность демаркации разграничительных линий между науками. Она нужна в университетах, где разделены кафедры и преподаются различные, разделенные учебными планами дисциплины. Здесь главное – научить, а у науки – иные задачи. Есть конкретный объект, явление, и мы пытаемся его изучить, понять сущность. Возьмем в качестве примера *коррупцию* как социальную практику, феномен. Правовед будет ее рассматривать с точки зрения параграфа статьи закона и ответственности коррупционера, экономист – как способ ухода денежных потоков в серую зону, культуролог – как способ неформальной коммуникации, принятый в данном обществе. А социолог, опросив людей, увидит, что под коррупцией, коррумпированностью скрывается отношение к властям. Вот и получается, говорим об одном и том же, а понимаем совершенно разное. Но в совокупности это будет междисциплинарный подход.

Кстати, в нашей социологической науке в силу своей специализации эксперты не всегда могут компетентно судить о том, что происходит на соседнем исследовательском поле. С одной стороны, это нормально. Но как-то надо собирать воедино результаты этих исследований. Поэтому, определять строго, что такое междисциплинарность, не будем. Просто добавим, что часто под этим понимают новые направления исследований, которые возникают на стыке наук. Например, *социобиология*, которая долгое время у нас не признавалась, но во всем мире считается прежде всего социологической наукой². Кстати, сейчас в редакционном портфеле есть очень актуальная социобиологическая статья, где показано, что в стабильных средах особи конкурируют, а в неустойчивых и турбулентных – кооперируются. Скажите, для социолога интересно, какие стратегии поведения выбирают (а точнее, следуют им неосознанно) люди в зависимости от внешних условий?

¹ Такое понимание социологии возникло у меня в переписке с питерским коллегой проф. В.А. Гуторовым. Он же исходил из общей оценки современной социологии Роджером Скратоном (Roger Scruton).

² См.: Schifellite C.J. (2011) *Biology After the Sociobiology Debate: What Introductory Textbooks Say About the Nature of Science and Organisms*; Bennet F.R. (2015) *Evolution and Ethics: A Critique of Sociobiology*.

Или еще лучше – как правовая, культурная, институциональная среда определяет фено-тип поведения людей?

С.Д.: Конечно, главное, чтобы это было обоснованно, аргументированно. Если Вы упоминаете о специализации экспертов, то какими компетенциями должен обладать социолог в случае такого расширенного понимания предмета науки?

Г.К.: Хороший вопрос. Понятие компетенции неслучайно появилось в современном языке педагогов. Компетенция – это результат обучения. Это совокупность знаний, навыков, потенций, позволяющих решить конкретную жизненную или производственную задачу. Если вы знаете, как разжечь костер в сыром лесу и обогреться, сварить чай – вы обладаете определенной компетенцией. А что для этого нужны какие-то знания физики, химии, биологии – остается на втором плане. Поэтому социолог может считаться компетентным, если знает, как решать самые разные исследовательские задачи.

С.Д.: Вы занимаетесь изучением процессов в системе образования. Что происходит сегодня с образованием социологов и преподаванием социологии в вузах?

Г.К.: Социология – модная и востребованная специальность. Число вузов, где она преподается, превышает сотню. Это практически каждый пятый вуз. Ежегодно выпускается бакалавров и магистров около четырех тысяч человек. Правда, качество подготовки сильно различается. Взять, к примеру «Шанинку», Европейский университет в Санкт-Петербурге и какой-нибудь региональный вуз, а еще лучше его филиал, у которого Рособрнадзор недавно отозвал лицензию. Разные возможности и в смысле кадров, и в смысле стажировок. Мой уважаемый коллега Д.Л. Константиновский показал в своих работах, что в образовании, в том числе социологическом, неравенство существует объективно, и можно сказать, по определению. Так устроен мир, что должно быть немного дорогого качественного образования и много некачественного и дешевого. Почему это так – отдельный разговор.

Очень важный этап социологического образования – послевузовский: подготовка и защита кандидатских, докторских диссертаций. К ним сейчас еще прибавились ВКР (выпускные квалификационные работы), которые защищаются по окончании аспирантуры. Давно назрела необходимость проанализировать: кто, сколько, по каким специальностям и направлениям (проблематике) получил степень кандидата и доктора социологических наук. Мы бы с удовольствием опубликовали такой материал. Это был бы ответ на вопрос о состоянии социологической науки, динамике ее развития. И, возможно, мы получили бы ответ на вопрос, почему более половины закончивших аспирантуру не выходят на защиту ни в срок, ни после. И почему треть (по другим источникам половина) соискателей после защиты кандидатской (а то и докторской) и получения искомой степени совсем прекращают научную деятельность, что видно по отсутствию публикаций. Это интересный сюжет для социологии науки. Такой материал просится на страницы нашего журнала.

С.Д.: Кстати, к вопросу о публикациях в журнале. Майские указы президента РФ 2015 г. оказали влияние на научную периодику. Требование к увеличению доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных WEB of Science, Scopus, привело к увеличению поступающих статей на треть. С включением ряда журналов в международные базы цитирования этот показатель несколько стабилизировался, но все равно остается довольно высоким. А что Вы можете сказать о качестве поступающих материалов? Или проблема наполняемости не относится к СоцИсу?

Г.К.: Тренд на рост публикаций в статусных международных журналах очень заметен в последнее время. С естественными, экономическими, инженерно-техническими науками все понятно. Но гуманитарное, особенно социальное знание, имеет свою существенную специфику. Очень часто такое знание основывается на имплицитных ценностях, которые в разных общественных системах не всегда совпадают. Отсюда следует вариативность интерпретаций научных текстов, определение их значимости и «пригодности» для того или иного журнала. Здесь появляется проблема выбора языка, на котором авторы собираются ее опубликовать. Если выбирается английский (на котором работают почти

все международные периодические издания), то возникает свойственная для социогуманитарного знания проблема аутентичности перевода. Многое здесь зависит от государственной политики. Скажем у нас в стране принимается во внимание наукометрическая статусность издания (вхождение его в SCOPUS, Web of Science, имеет значение и квартиль), а язык публикации особенного значения не имеет. У китайцев наоборот – прежде всего статья должна быть на английском, а уже потом имеет значение статусность журнала. Мои китайские коллеги по этой причине как-то пару лет назад отказались готовить статью для СоцИса на русском языке, поскольку для них это существенно сужает видимость работы в международной аудитории.

Что касается показателей, то в прошлом году наш журнал вошел в третий квартиль SCOPUS (Q3) и Web of Science. Недавно мы узнали, что СоцИс перешел во второй квартиль SCOPUS (Q2)³. Конечно, это делает его привлекательным для авторов. Мы получаем в год достаточное число материалов, но не менее 50–60% отклоняем без возможности доработки.

С.Д.: Вы говорили, что журнал – это определенный дискурс нашего социологического сообщества. Можно ли по публикациям СоцИса судить о состоянии нашей науки? Что они могут отражать?

Г.К.: Думаю, по публикациям в нашем журнале можно достаточно репрезентативно судить о состоянии социологической науки. Здесь два аспекта – качество публикаций и проблемное поле. Что касается качества, Вы сами знаете, насколько тщательно отбираются материалы. В определенном смысле мы задаем планку, ниже которой авторы не могут опускаться. С проблемным полем – сложнее. При всем разнообразии предметов исследований становится очевидно, что есть сферы, где отечественная социология чувствует себя неуверенно или вообще их игнорирует. Конечно, можно делить проблематику на основную (мэйнстрим) и периферийную. Хотя по какому критерию это делать? И каковы критерии такого разделения? Количество публикаций? Приведу пример близкий мне. Социология образования у нас в основном – это общее (школьное) образование, среднее и высшее профессиональное. А где дополнительное, которое исключительно важно в парадигме Lifelong Learning (непрерывное образование)? Социологией образования взрослых у нас занимаются единицы, в то время как в мировой социологии – это очень серьезное направление. Правда, ситуация начинает выравниваться – только что вышел фундаментальный труд «Век живи – век учись. Непрерывное образование взрослых»⁴.

С.Д.: А какие перспективные темы журнал стремится раскрывать?

Г.К.: Что значит перспективные? С чьей точки зрения? Для самой науки или для конкретных людей (или заказчиков)? Может быть кто-то возьмет на себя труд и смелость сформулировать перечень основных направлений и задач современной социологии на перспективу? В свое время известный отечественный ученый, академик В.Л. Гинзбург определил и сформулировал основные перспективные направления астрофизики. Прошло 30–40 лет, и его прогноз в основном исполняется. Возможно ли такое для социологии как науки? Если судить по тематикам и повесткам крупных международных социологических конгрессов и симпозиумов – это очень непростая задача. Мне представляется, что если тематика в мэйнстриме, то она перспективна. Но и маргинальные сюжеты могут оказаться в какой-то момент очень востребованы и в дальнейшем стать перспективными. За примером далеко ходить не надо. Недавно появились сетевые «группы смерти», а к ним уже приковано внимание и общественности, и специалистов различного профиля. Еще перспективным, как говорится, «на все времена», можно считать развитие теоретической социологии. Если заметили, мы стараемся такими материалами открывать номер, но к сожалению, по этой проблематике очень мало предложений. На мой взгляд,

³См.: <https://www.scimagojr.com/journalsearch.php?q=18162&tip=sid&clean=0> (дата обращения: 06.06.2019).

⁴Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / Под ред. И.А. Коршунова, И.Д. Фрумина. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2019.

это результат недостаточного качества подготовки социологов вузах. *Теоретизированию* надо учить. Тогда появятся авторы, которым будут «по плечу» сложные темы, как, например, «Эволюция понятий и методов современной социологии». Потребность в такой методологической саморефлексии сегодня очевидна.

С.Д.: Да, к сожалению, в журнале редкость серьезные методологические статьи. Почему это происходит?

Г.К.: У нас в вузах социологов не учат теоретизировать. Апофеозом профессионализма считается хорошее владение последними версиями SPSS. Даже на этапе операционализации многие испытывают значительные трудности, а это первый шаг к теоретизированию. И во многом, как мне кажется, причина заключается в увлечении количественными методами и недооценке качественных. Анализ качественного исследования – тоже шаг к теоретизированию. Сказанное относится к молодому и среднему поколениям социологов. А старшее поколение прошло в свое время школу советской науки, а в той парадигме теоретизирование, мягко говоря, не приветствовалось.

С.Д.: А как Вы в целом оцениваете развитие отечественной социологии? Какие, на Ваш взгляд, задачи она должна выполнять?

Г.К.: Давайте уточним, что считать развитием отечественной социологии? Моделей роста научного знания существует несколько. Скажем, социология К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма – это результат предыдущего развития, накопления знаний или научное открытие, генезис которого проследить непросто. Субъективно я ощущаю развитие социологии по увеличению количества научных и околонаучных (маркетология) социологических журналов, росту числа публикаций, расширению предметных областей. А определить задачи проще. Если социология обеспечивает научный (и, соответственно, достоверный и верифицируемый) анализ любого явления общественной жизни, то она со своей задачей справляется. Это так называемый *принцип полноты научной теории* – когда описывается любой возможный объект или явление. И, конечно, задачей является научное предвидение не в лапласовской детерминистской парадигме, когда причинно-следственные связи жесткие и однозначные, а в вероятностной постнеклассической парадигме, где остается место случаю и спонтанности.

С.Д.: Как Вы оцениваете степень доверия к социологам в обществе? Ведь полстеры могут значительно снижать этот уровень.

Г.К.: Любой знакомый с социологией человек знает, что в зависимости от формулировки вопроса можно получить тот или иной ответ, который потом еще и по-разному можно интерпретировать. Полстеры⁵ хорошо владеют этим ремеслом. Снижают ли они уровень доверия к социологии в общественном сознании? Не думаю. Они, как правило работают на конкретный заказ, могут формировать общественное мнение через СМИ, но это не академическая наука. А о степени доверия к настоящим социологам в обществе, по-моему, очень хорошо сказал Пьер Бурдьё: *«Я хотел бы, чтобы социологи были всегда и во всем на высоте той огромной исторической ответственности, которая выпала на их долю, и чтобы они всегда привлекали в своих действиях не только свой моральный авторитет, но и свою интеллектуальную компетенцию».*

С.Д.: Спасибо большое за интересный разговор. Есть о чем думать.

Беседовала С.Ю. ДЕМИДЕНКО,
отв. секретарь журнала СоцИС

⁵ Pollster (англ.) – человек или компания, которые ставят вопросы и задают их людям с целью узнать, что последние думают по тому или иному поводу.

«IN OUR UNIVERSITIES, SOCIOLOGISTS ARE NOT TAUGHT TO THEORIZE»

(interview with G.A. Kliucharev)

KLIUCHAREV G.A.*, DEMIDENKO S.Yu.****Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia; **Journal «Sociological Studies», Russia*

Grigori A. KLIUCHAREV – Head of Sociology of Education and Science Department of the Institute of Sociology of FCTAS RAS; Professor at the National Research University – Moscow Power Engineering Institute; Editor-in-Chief of the journal «Sociological Studies» (Kliucharev@mail.ru); Svetlana Yu. DEMIDENKO, Research Fellow, State Academic University for the Humanities, Executive Secretary (editor) of the journal «Sociological Studies» (demidsu@yandex.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. Interview with *Sociological Studies* Editor -in-Chief Professor G.A. Kliucharev touches upon some key issues of editorial policies, as well as problems of engagements with the authors, of outlook for the journal development, etc. Themes of methodology and methods were discussed, ranging from Big Data to social ontology. Interdisciplinarity, so the interviewee, is a basic attribute of contemporary social science research. Also the issue of promising lines for Russian sociology is debated, along with the crucial knots of sociologists' education, including postgraduate and postdoctoral one – within the framework of Lifelong learning and competencies of graduate sociologists.

Keywords: *Sociological Studies* journal, Editor-in-Chief, contemporary sociology, sociology in Russia, sociological theorizing, methodology and methods of sociology.